

УДК 347.66

НЕДОСТАТОЧНАЯ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

А. С. Хухрова

Статья посвящена проблеме института недостойных наследников с точки зрения правовой регламентации в Российской Федерации. Рассмотрены научные подходы толкования данного аспекта и судебная практика, выявлено несовершенство юридической техники. Сформулированы проблемы, касающиеся основания признания лица недостойным наследником, выявлена недостаточная правовая регламентация этого, изложены взгляды на их возможное решение, подробно раскрывается термин «противоправные действия» применительно к институту недостойных наследников. Методом исследования в данной статье является анализ юридической литературы, нормативно-правовых актов и судебной практики, сопоставление зарубежного и российского законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, наследование, наследодатель, противоправные действия, умысел.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) включает в правоспособность лица возможность завещать и наследовать имущество как по закону, так и по завещанию. Вместе с этим существует ограничение правоспособности, установленное законом, в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов иных лиц. Таким ограничением в рамках наследственного права является институт «недостойных наследников». Категория «недостойный» носит оценочный характер. В словаре С. И. Ожегова недостойным признается человек, незаслуживающий чего-то, безнравственный, бесчестный. Исходя из этого толкования, применимо к наследственным отношениям, можно говорить о недостойном наследнике, как о человеке, который не заслуживает наследства, по основаниям, закреплённым в законе. Так, в соответствии с абзацем 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней

воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства [1].

При анализе данного основания возникает ряд вопросов, обусловленных недостаточностью правовой регламентации. Не совсем ясно, что в итоге является действительным основанием для признания лица недостойным наследником, так как «противоправные действия» достаточно широко рассматриваются в юридической науке. Помимо преступлений, к ним могут относиться административные, гражданско-правовые и дисциплинарные проступки. При этом все они нарушают нормы права различных отраслей.

Если отталкиваться от того, что преступления являются основанием для лишения наследства, то значительно сужается круг лиц, которые подлежат ответственности. Это касается, во-первых, лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности, например, малолетний в возрасте 12 лет совершает убийство своей матери, в соответствии со ст. 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) он не подлежит уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ, то есть убийства, так как

© Хухрова А. С., 2016.

Хухрова Алина Сергеевна,

(L1650@yandex.ru),

студент IV курса юридического факультета

Самарского университета,

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

для привлечения к ответственности необходимо достижения четырнадцатилетнего возраста [2].

Во-вторых, лица, которые были признаны судом невменяемыми, то есть лица, которые в силу болезненного состояния психики не способны сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. В отношении их может быть применены принудительные меры медицинского характера, которые не являются наказанием. Закон не называет конкретных составов преступления, которые могут служить основанием для лишения наследства, поэтому нельзя утверждать, что только действия, направленные против жизни наследодателя, являются основанием для признания лица недостойным наследником. При этом множество учёных в юридической литературе полагают, что под «противоправными действиями» подразумеваются преступления, нацеленные именно на смерть наследодателя или наследников, поскольку это самое выгодное обстоятельство для призыва к наследству. Наряду с этой точкой зрения, существует и иная, в соответствии с которой помимо преступлений, имеющих нацеленность смерти наследодателя или наследников, то есть преступления против жизни и здоровья личности, где объектом посягательства выступает жизнь и здоровье человека, также можно отнести преступления с иным объектом посягательства. Примером такого преступления является клевета, где объектом выступает честь и достоинство. Безусловно, путём причинения душевных страданий существует возможность повлиять на волеизъявление наследодателя.

В отличие от Российской Федерации в законодательстве зарубежных стран в норме о признании лица недостойным наследником непосредственно указаны деяния, за которые лицо может быть отстранено от наследства. Так, в Гражданском Кодексе Франции в ст. 727 признаются недостойными наследники, которые будут осуждены за причинение смерти или за попытку причинить смерть покойному (наследодателю), кто предъявил против умершего уголовное обвинение, признанное клеветническим, и совершеннолетний наследник,

получив сведения об убийстве покойного (наследодателя), не донес об этом судебным органам [3].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследстве» даются разъяснения касательно вопроса признания лиц недостойными наследниками. В частности, Пленум указывает на то, что противоправные действия могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении и хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства [4].

Таким образом, анализируя легальное толкование, можно сделать вывод, что противоправные действия включают в себя как преступления, так и иные правонарушения. В судебной практике, как и в науке, существуют различные точки зрения касательно того, что подпадает под противоправные действия.

Казусной является ситуация, которая выражена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2013 г. № 18-КГ13-53: Ж., П., Б. и Л. обратились в суд с иском к Ю. и Г. о признании их недостойными наследниками умершей С., поскольку они совершили умышленные неправомерные действия, направленные на завладение наследственным имуществом, и отстранении их от наследования. Ссылались на то, что ответчики в родственных отношениях с С. не состояли, однако умершая оставила им часть своего имущества по завещанию. Для получения остального имущества, оставшегося после её смерти, они обратились в суд с иском о признании родственных отношений с сыном – В., утверждая, что он являлся их отцом. В. умер в 2006 году, а его мать С. – в 2010 году. Решением Туапсинского городского суда Краснодарского края от 28 февраля 2011 г. требования ответчиков были удовлетворены. После вступления данного решения в законную силу ответчики обратились к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство, и остальные наследники (истцы по делу) от наследования были отстранены. Определением суда второй ин-

станции указанное решение суда было отменено. Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Ж., П., Б., Л. о признании Ю. и Г. недостойными наследниками, суд, руководствуясь ст. 1117 ГК РФ, исходил из того, что ответчиками совершены умышленные противоправные действия, выразившиеся в обращении в суд с заявлением об установлении родственных отношений с сыном наследодателя – В. с целью возможного их призвания к наследованию по закону незавещанной части имущества С. и в неуказании других наследников. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального права и не согласилась с ними, мотивируя это тем, что совершённые ответчиками действия, направленные на установление факта родственных отношений с В. путём подачи соответствующего заявления в суд, не могут быть квалифицированы как противоправные, поскольку являются гарантированным Конституцией Российской Федерации способом защиты своих нарушенных либо оспариваемых прав и законных интересов. Кроме того, противоправность действий должна быть подтверждена в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу. Однако таких судебных постановлений в отношении ответчиков не выносилось [5].

В данном случае можно предположить, что первые суды применили расширительное толкование, посчитав, что поведение ответчиков является неправомерным и в какой-то степени аморальным в части проверки родства. Верховный суд, в свою очередь, буквально толковал противоправные действия, поэтому не обнаружил основания для признания ответчиков недостойными наследниками.

Приведённый нами казус наталкивает на рассуждение о том, можно ли аморальное поведение, сопряжённое с предположением, что поведение с неправомерной направленностью, трансформировать в неправомерное? На наш взгляд, – нет, поскольку не всегда при нарушении норм морали, нарушаются и нормы права, которые имеют юридическую силу. Предположение о неправомерной

направленности какого-либо действия должно быть доказано, в противном случае, такое предположение не может нести за собой правовые последствия.

Недостаточность правового регулирования касательно термина «неправомерные действия», на наш взгляд, необходимо компенсировать путём внесения изменений в ст. 1117 ГК РФ. Так, например, исходя из зарубежной практики, можно указать исчерпывающий перечень правонарушений, который будет выступать основанием для лишения права наследовать. Это позволит исключить ошибки толкования судами при рассмотрении дел о признании лиц недостойными наследниками.

Как указывалось ранее, чтобы лицо было признано впоследствии недостойным наследником, оно должно совершить противоправные действия. Законодатель не совсем обосновано употребляет термин «действия», так как и бездействие также может препятствовать волеизъявлению наследодателя. Примером может служить ситуация, в которой пожилой, не способный оказать себе самостоятельно помощь, страдающий астмой мужчина находится на попечении у своего сына, который умышленно не даёт лекарство, необходимое для нормального функционирования организма своего отца, следствием этого выступает смерть. Здесь можно говорить о способствовании призванию к наследованию путём бездействия, то есть, в пассивной форме. Важно отметить, что факт как действий, так и бездействия должен быть подкреплён доказательствами. Так, по делу Курганского областного суда № 33-802/2015 истица Князева предъявила иск о признании недостойным наследником свою сестру. Истица указала на то, что её сестра запирала мать, то есть наследодателя, также не давала ей лекарство и продукты. В обосновании доводом истицей не было предоставлено доказательств неправомерных действий сестры. В результате решение Курганского городского суда Курганской области от 18 декабря 2014 года оставили без изменения, апелляционную жалобу Князевой – оставили без удовлетворения.

Недостаточную правовую регламентацию касательно вопроса о том, считается ли бездействие также основанием для отстране-

ния от наследства, на наш взгляд, можно разрешить путём изменения словосочетания «противоправные действия» на «противоправные деяния», таким образом, норма охватывает и совершения правонарушений, путём бездействия.

Важным условием для признания лица недостойным наследником является наличие умысла в совершении противоправных действий. В судебной практике, как правило, не возникает проблем с преступлениями с одной формой вины. Сложность возникает при решении вопроса о лишения права наследовать в случаях, когда лицо, совершило преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Именно двойная формы вины и вызывает сложность при рассмотрении таких дел.

Т. И. Зайцева в своей работе приводит пример, когда суд признал осуждённое по ч. 4 ст. 111 УК РФ лицо недостойным наследником. Не соглашаясь с судебным постановлением, Т. И. Зайцева справедливо указывает на то, что, поскольку умысла на лишение наследодателя жизни нет, то действия осуждённых не могут регулироваться правилами, содержащимися в п. 1 ст. 1117 ГК РФ и предусматривающими отстранение от наследования лишь при умышленном характере этих действий [6]. При этом, исходя из общего подхода, закреплённого в УК РФ, такое преступление в целом считается умышленным. Несмотря на это, мы придерживаемся точки зрения, что умысел здесь выступает важным фактом для привлечения лица к ответственности по ст. 111 УК РФ, но не для признания лица недостойным наследником, при условии, что противоправные действия не были совершены с целью, например, увеличения доли наследства. Недостаточная правовая регламентация также касается вопроса о сроках противоправных действий. Не урегулированы ситуации, где лицо совершило противоправное действие в отношении будущего наследодателя, когда оно не являлось наследником. Примером такой ситуации может служить совершение мужчиной преступления в отношении женщины, на которой впоследствии он женился, а, следовательно, получил право наследова-

ния. В юридической литературе существует мнение, согласно которому факт совершения преступления не будет являться основанием для признания лица недостойным наследником, так как в момент совершения противоправного действия у лица отсутствовало право на наследование вообще от лица, в отношении которого было совершено такое действие.

В данной работе представлены лишь основные проблемы, возникающие вследствие недостаточной правовой регламентации института недостойных наследников. В заключении хотелось бы отметить важность правовой регламентации, поскольку её недостаточность может привести к ошибкам толкования норм гражданского законодательства судами, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Французский Гражданский кодекс / пер. И. С. Перетерского. М., 1941. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/ (дата обращения: 1.10.2016).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2013 г. № 18-КГ13-53 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2. URL: http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=9183 (дата обращения: 1.10.2016).
6. Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 472 с.

INADEQUATE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF UNWORTHY HEIRS

A. S. Khukhrova

The article deals with the Institute of unworthy heirs from the point of legal regulation in the Russian Federation. Author had set the task of studying the scientific methods of interpretation, the legal practice, and the task of identifying the imperfection of legal technique. The problems relating to reasons of recognition of the face as unworthy heir, to term «unlawful acts» based on the lack of legal regulation was researched, the views on a possible solution was set with reference to the institution of the unworthy successors. The method of research in this article is analysis of the legal literature, legal acts and legal practice and the comparison between the foreign and Russian legislation.

Key words: civil law, heirdom, testator, illegal actions, intent.

Статья поступила в редакцию 04.11.2016 г.